

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-291-305

Н.В. Селезнева

ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В НОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В представленной статье на основе источников и литературы на китайском языке автор обобщает мнения китайских исследователей о проблемах, с которыми сталкиваются Институты Конфуция (ИК) в ходе своей деятельности.

Институты Конфуция, являясь одним из инструментов «мягкой силы» Китая, играют важную роль в китайской культурной дипломатии. Однако, как показывает практика, вслед за стремительным разворачиванием сети Институтов Конфуция в мире, стали очевидны многие проблемы, которые не могут быть преодолены, если их развитие продолжится по экстенсивному пути. С точки зрения автора, проблемы Институтов Конфуция целесообразно разделить на внутренние и внешние. Внутренние проблемы обусловлены системными проблемами внутри Институтов Конфуция. К таким проблемам автор относит неопределенность функций и задач ИК, проблемы организации и управления, проблемы качества. Внешние проблемы — проблемы доверия — отражают несоответствие китайских ожиданий и реального восприятия Институтов Конфуция государственными регуляторами и широкой общественностью тех

стран, где базируются Институты Конфуция. По мнению автора, внешние проблемы ИК во многом обусловлены внутренними проблемами, поскольку при преследовании количественных целей, были упущены из внимания качественные составляющие развития. Кроме того, не придавалось серьезное значение сложностям локализации и адаптации к региональным условиям и местной специфике. Это привело к тому, что в адрес Институтов Конфуция и Китая в целом последовала череда обвинений в культурном гегемонизме, культурной экспансии, прокитайской пропаганде и агитации, а некоторые страны (по тем или иным причинам) стали закрывать Институты Конфуция. Сейчас Китай вынужден приспосабливаться к негативному общественному мнению и отрицательному отношению правительств отдельных стран, дабы в дальнейшем беспрепятственно использовать Институты Конфуция как проводников китайского языка и культуры и площадку для будущих межкультурных контактов.

Ключевые слова: Китай, Институт Конфуция, культурная дипломатия, межкультурные контакты, «мягкая сила», проблемы и перспективы развития.

Автор: Селезнева Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета. E-mail: xie-ling@yandex.ru.

N. V. Selezneva

Confucius Institutes as a tool of China's «soft power»: problems and prospects of development in a new era

Abstract. The article, based on sources and literature in Chinese, summarizes views of Chinese researchers on the problems, which Confucius Institutes face in their activities.

The Confucius institutes, as a tool of China's «soft power», play an important role in Chinese cultural diplomacy. As practice shows, however following the rapid expansion of the network of Confucius institutes in the world, many problems have become apparent that cannot be overcome if extensive development continues. From this point of view, the problem the Confucius institutes are experiencing today might be divided into internal and external ones. Internal problems involve systemic inconsistency within the Confucius Institutes bodies. The article regards such problems as uncertainty of the Institutes' mission, organization and

management problems, problems of quality. External problems — problems of trust — represent a discrepancy between Chinese expectations and the real perception of Confucius institutes by government regulators and the general public in the countries where the Confucius institutes are present. As the article states, the external problems of Confucius institutes are largely due to internal problems, since, in pursuit of quantitative goals, qualitative ones were left out. Moreover, no attention has yet been paid to the difficulties of the institutes' allocation and adaptation to regional conditions and local specifics, what led to the situation when Confucius institutes (and China as a whole) were accused of cultural hegemony, cultural expansion, promotion of a pro-Chinese stance. Some countries terminated their contracts with Confucius institutes for these reasons. Now China is forced to adapt to the negative public opinion and the negative attitude of governments of some countries in order to be able to use the Confucius institutes as promoters of the Chinese language and culture and a platform for future intercultural contacts.

Keywords: China, Confucius institute, cultural «soft power», criticism and controversies, cultural diplomacy.

Author: Natalia V. SELEZNEVA, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Department of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University. E-mail: xie-ling@yandex.ru.

Начиная с начала XXI в. китайское руководство предпринимает активные усилия по формированию и наращиванию своей культурной «мягкой силы». После XVI съезда КПК, прошедшего в 2002 г., индустрия культуры, ускорение реформ в сфере культуры, решение вопроса «пассивного баланса» в культурном обмене с зарубежными странами, культурная «мягкая сила» как одна из важнейших составляющих китайской стратегии «выхода вовне» находятся под пристальным вниманием китайского руководства. После доклада Си Цзиньпина на XIX съезде ЦК КПК (2017 г.), в котором особое значение было придано межкультурной коммуникации, а основной задачей стало «уметь повествовать о событиях китайской жизни, правдиво, многомерно и всесторонне раскрывать Китай, наращивать культурную «мягкую силу» Китая» [Доклад Си Цзиньпина...], китайское научное сообщество стало еще более активно обсуждать особую роль Институтов Конфуция как инструментов культурной «мягкой силы» Китая и их место во внешнеполитическом курсе КНР.

Китайские исследователи уже давно рассматривают Институты Конфуция как китайские дипломатические площадки [Фу Липин, Ли Ган, с. 101], площадки для межкультурного обмена [Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо, с. 38], как один из инструментов китайской «мягкой силы» [Шу Цзяньго, Фань Сяогэ, Цяо Сяогэ, с. 149]. Не обошли эту тему вниманием и отечественные исследователи (см. работы [Бельченко А.С.]; [Борох О.Н.]; а также Леонтьевой Э.О., Белокопытовой М.С., 2016; Михневича С.М., 2015; Самойловой М.П. и Лобановой Е.А., 2017 и др.). Вслед за официальными заявлениями китайских лидеров была опубликована целая серия работ и статей китайских исследователей (см. [Ван Хуэй, 2019], [Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо], [Лю Баоцунь, Чжан Юнцюнь], [Фань Минь, Ли Гоцин] и др.), в которых поднимались вопросы, связанные с ролью и местом Институтов Конфуция в реализации китайских проектов, таких как построение «Пояса и пути» и создания сообщества единой судьбы человечества. Кроме того, в апреле 2019 г. в Чжэцзянском педагогическом университете был создан научно-исследовательский институт стратегического развития Институтов Конфуция. Это свидетельствует о том, что Китай заинтересован в дальнейшем эффективном использовании Институтов Конфуция в качестве инструмента «мягкой силы» и привлекает академическое сообщество к обсуждению соответствующих вопросов.

Говоря о проблемах, с которыми сталкиваются Институты Конфуция, китайские эксперты сходятся на том, что самыми важными из них являются: неопределенность функций и задач, нехватка профессиональных педагогических кадров, отсталость методов преподавания, проблемы доверия, проблемы управления, структурные проблемы, проблемы качества и др. [Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо; Ли Цзя, Мяо Цюминь, Ли Гэфэй; Фань Минь, Ли Гоцин; Хань Лицзюнь, Моу Дай; Шу Цзяньго, Фань Сяогэ, Цяо Сяогэ]. В работах китайских специалистов спектр проблем Институтов Конфуция варьируется и не является постоянным. Ниже автор предпринимает попытку обобщить и систематизировать проблемы Институтов Конфуция, нашедшие отражение в публикациях китайский специалистов.

Представляется целесообразным разделить проблемы, с которыми сталкиваются Институты Конфуция на внутренние и внешние.

К внутренним проблемам следует отнести уже упоминавшуюся неопределенность функций и задач ИК (проблемы их позиционирования) и как следствие этого — структурные и управленческие проблемы, а также проблемы качества образовательного процесса. Внешние проблемы связаны с особенностью восприятия Институтов Конфуция и их деятельности государственными органами и широкой общественностью тех стран, где они были учреждены. Внешние проблемы, с одной стороны, обусловлены внутренними проблемами, с другой стороны, могут быть вызваны субъективным восприятием Китая и его действий. Схематически проблемы Институтов Конфуция можно представить в следующем виде (рис. 1).

Итак, внутренние проблемы Институтов Конфуция можно подразделить на организационные и содержательные. Организационные проблемы в свою очередь делятся на проблемы позиционирования, проблемы нерационального размещения и проблемы управления. Представляется, что данные проблемы тесно взаимосвязаны и каждая последующая является производной от предыдущей.

Проблема позиционирования Институтов Конфуция связана с тем, что китайская сторона, занявшись экстенсивным развитием и разворачиванием глобальной сети Институтов Конфуция, обозначила слишком широкие цели и задачи, при этом определила низкий порог «входа» иностранных партнеров в программу (она была готова заключать соглашения о создании Институтов Конфуция практически со всеми организациями, но не все вузы по факту могли себе позволить содержание ИК), в результате получив явный перекос в деятельности ИК в сторону преподавания языка. Исследователи отмечают, что остановка в развитии на уровне структуры, «просто» занимающейся продвижением китайского языка, может привести к тому, что Институты Конфуция опустятся до статуса локальных организаций, бесплатно предоставляющих услуги по обучению китайскому языку, в то время как первоначальной задумкой создания Институтов Конфуция было их основание в качестве площадки для межкультурного гуманитарного обмена, а не как официальной правительственной структуры по преподаванию китайского языка [Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо, с. 38; Ли Цзя, Мяо Цюминь, Ли Гэфэй, с. 94].

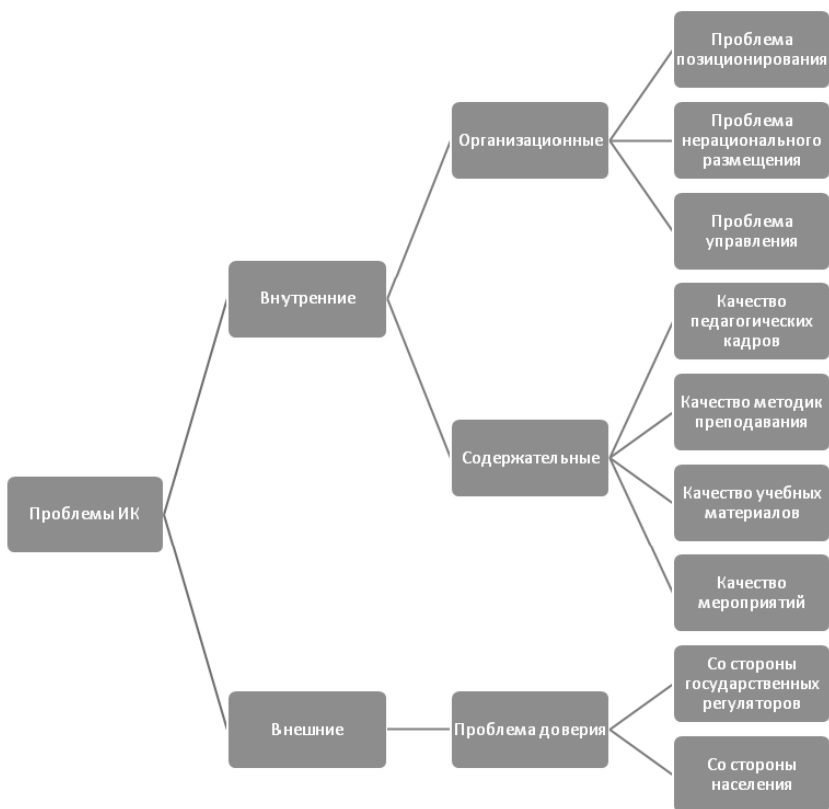

Рис. 1. Составлено автором на основании анализа публикаций китайских исследователей [Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо; Ли Цзя, Мяо Цюминь, Ли Гэфэй; Фань Минь, Ли Гоцин] и др.

Проблема нерационального размещения отмечается многими китайскими экспертами [Ван Хуэй, 2019]; [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 107]; [Ли Цзя, Мяо Цюминь, Ли Гэфэй, с. 90]. С одной стороны, в интересах глобального позиционирования сначала необходимо проводить оптимизацию размещения (дислокации) на региональном уровне. Если исходить из количества, то большинство Институтов Конфуция расположены в странах и регионах с достаточно высоким

уровнем развития, а число ИК в отсталых странах и регионах крайне ограничено. Как отмечают эксперты, в долгосрочной перспективе такая дислокация лишена стратегической составляющей и не соответствует потребностям развития экономики Китая, и не способствует продвижению китайской культуры в мире [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 107]. С другой стороны, сопоставляя объемы торгового оборота Китая с другими странами и количество Институтов Конфуция на территории соответствующих государств-контрагентов, эксперты отмечают, что данное соотношение далеко не везде рационально [Ли Цзя, Мяо Цюминь, Ли Гэфэй, с. 92].

Проблема управления. Реагируя на обвинения в адрес Институтов Конфуция со стороны ряда западных стран, китайские исследователи стали говорить об уменьшении влияния Госсовета на работу Институтов Конфуция и процесс диверсификации источников их финансирования. Однако ряд исследователей считает, что структура управления ИК все еще незрелая и руководство со стороны государства является необходимостью [Ван Хуэй, 2019]. Ответом китайского правительства стала реорганизация Штаб-квартиры Институтов Конфуция (Ханьбань), ослабление государственного регулирования деятельности ИК и изменение механизмов их финансирования путем создания Центра языкового образования и сотрудничества (ЦЯОС) и Китайского международного фонда образования (КМФО) [Селезнева, с. 167].

Говоря о проблеме управления, китайские эксперты также отмечают необходимость обратной связи от Институтов Конфуция и подчеркивают, что из-за несвоевременной оценки и контроля слабые и неперспективные ИК «оттягивают на себя» финансирование и не дают в полной мере развиваться лучшим [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 107]. Однако оценка работы самих Институтов Конфуция часто вызывает вопросы. Так, ежегодно на всемирном съезде ИК проводится оценка деятельности и выделяется список передовых Институтов (Классов) Конфуция, список передовых сотрудников Институтов Конфуция, включающий как директоров с китайской и зарубежной сторон, так и других деятелей от системы образования, принимавших активное участие в работе Институтов (Классов) Конфуция, определяется список лучших вузов-партнеров с китайской

стороны, а также список образцовых ИК¹. Между тем, критерии выдвижения на данные номинации не прозрачны, не известны широкой общественности и нередко выбор кажется случайным или же обусловленным не реальными достижениями Институтов Конфуция или вкладом отдельных лиц в дело развития ИК, а некими политическими причинами.

Проблема качества организации учебного процесса. Китайские исследователи в первую очередь отмечают острую нехватку профессиональных педагогических кадров, невысокое качество учебных материалов и недостатки методики преподавания. Хуан Цзинъянь называет эту проблему проблемой «трех *цзяо*»². Это обусловлено тем, что стремительное расширение сети Институтов Конфуция требует большого числа преподавателей, в то время как в вузах Китая набор на специальность китайский язык как иностранный недостаточен, поэтому в качестве преподавателей китайского языка за рубежом отправляются не профессиональные преподаватели, а недавние выпускники бакалавриата и магистратуры по смежным гуманитарным специальностям [Кунцзы сюэюань...] и даже волонтеры, которые еще являются студентами и не имеют ни опыта преподавания, ни опыта межкультурной коммуникации, а также плохо владеют иностранными языками [Хань Лицзюнь, Моу Дай; Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо]. Именно поэтому нельзя гарантировать ни качество преподавания китайского языка, ни умения решать проблемы, возникающие при межкультурном общении.

Нехватка профессиональных преподавателей является причиной отсталости методов преподавания и неочевидности результатов обучения. Китайские эксперты отмечают, что с одной стороны, китайским университетам необходимо увеличить усилия по подготовке преподавателей высокого уровня, чтобы обеспечить высокий уровень преподавания. С другой стороны, пользоваться возможностями

¹ См. журнал «Институт Конфуция», например, Институт Конфуция. Вып. 34. 2016. № 1. С. 12–20.

² В китайском языке сложносокращенное слово *саньцзяо* традиционно обозначало три учения (конфуцианство, буддизм и даосизм). Здесь мы видим новое, авторское прочтение данного слова.

проекта *шуан и лю*¹ для построения высококлассных курсов по преподаванию китайского языка. Исследователи также указывают на примитивность методик проведения занятий, которые опираются на традиционные методы преподавания и не стремятся углублять культурологическую составляющую обучения. Кроме того, большинство исследователей отмечают низкий уровень адаптивности учебных пособий, которые не соответствуют запросам различных категорий обучающихся в разных странах и регионах мира.

Китайские специалисты также отмечают, что несмотря на разнообразие культурных мероприятий, проводимых Институтами Конфуция, они не способствуют появлению интереса к изучению китайского языка у широких масс. Это обусловлено тем, что культурные мероприятия ИК тяготеют к формализму, в них не хватает привлекательных «брендовых» акций, поэтому число участников, довольных этими мероприятиями, невелико. Невысокое качество подготовки преподавателей для работы в Институтах Конфуция тоже не способствует их популярности. А ведь оно имеет ключевое значение, ибо «все учебные мероприятия организуются преподавателями, поэтому именно они являются связующим звеном и нервным центром всей системы» [Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо, с. 108].

Фань Минь и Ли Гоцин считают самой главной проблемой Институты Конфуция **проблему доверия** [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 107]. Представляется, что данная проблема является внешней по отношению к вышеперечисленным проблемам, поскольку отражает восприятие Институтов Конфуция государственными структурами и общественностью тех стран, где они располагаются, но во многом обусловлена именно внутренними причинами.

Китайские исследователи полагают, что проблема доверия, с которой сталкиваются Институты Конфуция, главным образом связана с тем, что из-за культурных расхождений за рубежом существует ошибочное восприятие Институтов Конфуция, которые намерено или случайно (при активном участии СМИ) трактуются как полити-

¹ Проект *шуан и лю* — это политика Китая в области образования, предполагающая формирование кластера элитных университетов и вхождения их в число мировых лидеров [Кузнецова, Машкина].

зированные организации, что ставит под вопрос легитимность их существования и приводит к кризису идентификации [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 107]. Хуан Цзиньянь говорит о двух основных вызовах, стоящих перед Институтами Конфуция за рубежом: ИК рассматриваются через призму «культурного гегемонизма» Китая и в качестве «китайской угрозы». Причем эти вызовы имеют место на фоне бума изучения китайского языка и интереса к китайской культуре [Хуан Цзиньянь]. Помимо этого, китайские исследователи сами отмечают, что негативное отношение к Институтам Конфуция и к Китаю вызвано в том числе и тем, что правительства и народы других стран могут ощущать давление и страх от того, что Китай превосходит их по многим параметрам [Шу Цзяньго, Фань Сяогэ, Цяо Сяогэ, с. 149].

Подобное восприятие ИК за рубежом связывают с тем, что «присутствие» китайского правительства в работе Институты Конфуция чрезмерно. С системной точки зрения, строительство и развитие ИК невозможно без признания и поддержки правительства. С позиций финансирования, основным его источником остается правительство, поскольку до сих пор общественность не готова финансировать этот проект. «Насколько общество будет готово финансировать Институты Конфуция напрямую связано с тем, насколько Институты Конфуция будут обладать притягательностью и перспективами развития» [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 108]. Как представляется, это в первую очередь связано с решением проблемы позиционирования.

Кроме того, негативное восприятие общественностью Институты Конфуция связывают с тем, что местные СМИ нередко говорят о том, что ИК являются инструментами идеологической пропаганды Китая [Шу Цзяньго, Фань Сяогэ, Цяо Сяогэ, с. 149], подрывают научную свободу и независимость тех университетов, где они базируются [Фань Минь, Ли Гоцин, с. 107] и др.

Помимо этого, следует отметить, что на негативное восприятие Институты Конфуция самым непосредственным образом влияет факт качества организации учебного процесса, педагогических кадров, методик преподавания, учебных пособий и проводимых культурных мероприятий, поскольку непрофессионализм и формальный подход способны разочаровать тех, кто решает соприкоснуться с ки-

тайской культурой и китайским языком, а чрезмерная активность, с другой стороны, может восприниматься как культурная экспансия.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на то, что за 15 лет функционирования Институтов Конфуция накопилось множество проблем, однако продолжение их деятельности говорит о жизнеспособности данной институции как инструмента «мягкой силы» Китая. Можно определенно говорить, что Институты Конфуция в своем развитии сейчас находятся в стадии перехода от количественного к качественному этапу. Эффективность перехода от экстенсивного развития к интенсивному во многом будет зависеть, с одной стороны, от того, насколько успешно будут решаться внутренние проблемы Институтов Конфуция, а с другой стороны, насколько успешно будет реализован переход от односторонней модели работы к двусторонней (в том числе и в плане открытости «внутренней кухни»), от однонаправленного преподавания языка к культурной интегрированности и межкультурному диалогу. Представляется, что прозрачность для широкой общественности системы функционирования, управления, оценки и финансирования Институтов Конфуция, совместная работа китайских и местных специалистов над повышением качества образовательных услуг, общий поиск путей решения проблем позволит трансформировать однонаправленный процесс в процесс двусторонний и будет способствовать тому, что настороженность и подозрительность к Институтам Конфуция сменится желанием конструктивного сотрудничества с ними во имя общего блага. Это взаимодействие станет свидетельством эффективности культурной «мягкой силы» Китая и подтверждением того, что Институты Конфуция являются ее действенным инструментом.

Библиографический список

Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.04.2021).

Борох О.Н. Роль культуры в наращивании потенциала «мягкой силы» КНР // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 62–111.

Кузнецова В.В., Машкина О.А. Проект «Шуан и лю»: глобализация китайского высшего образования // Образовательная политика. URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (дата обращения: 20.04.2021).

Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-kgp> (дата обращения: 15.04.2021).

Михневич С.М. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mudrets-pomogaet-podnebesnoy-razvitiye-seti-institutov-konfutsiya-kak-instrument-realizatsii-politiki-myagkoy-sily-kgp-v-bolshoy> (дата обращения: 15.04.2021).

Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 15.04.2021).

Самойлова М.П., Лобанова Е.А. Правовое регулирование деятельности Институтов Конфуция в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-institutov-konfutsiya-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2021).

Селезнева Н.В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166—176.

Ван Хуэй. Синь шидай Кунцзы сюэюань дэ фачжань луцзин : [Пути развития Институтов Конфуция в новую эпоху]. URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201903/t20190305_4842813_1.shtml (дата обращения: 18.04.2021) (На кит.яз.)

Ван Хуэй. Цзиюй дашуцзю дэ «и дай и лу» яньсянь гоцзя Кунцзы сюэюань фэньбу яньцзюй: [Изучение размещения Институтов Конфуция в странах, прилегающих к «Поясу и Пути» на основе больших данных] // Юньнань шифань дасюэ сюэбао. 2019. № 1. URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708 (дата обращения: 20.04.2021) (На кит.яз.).

Гао Инцзэ, Сун Мэнсяо. Синь шадай Кунцзы сюэюань дэ фачжань кунцзин юй цзэцзюэ цзяньи : [Сложности развития Институтов Конфуция в новую эпоху и рекомендации к решению проблем] Кайфэн цзююй сюэюань сюэбао. 2019. № 6. С. 38—39. (На кит.яз.).

Кунцзы сюэюань фачжань гуйхуа (2012—2020 нянь) [План развития Институтов Конфуция с 2012 по 2020 гг.]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201302/t20130228_148061.html (дата обращения: 20.04.2021). (На кит.яз.).

Ли Цзя, Мяо Цюминь, Ли Гэфэй. Кунцзы сюэюань мяньлинь дэ цзегоусин кунцзин юй бяньгэ луцзин: [Структурные проблемы, которые стоят перед Институтами Конфуция и пути реформирования] // Чанцзян шифань сюэюань сюэбао. 2019. № 3. С. 90—97. (На кит.яз.).

Лю Баоцунь, Чжан Юнцзюнь. «И дай и лу» яньсянь гоцзя Кунцзы сюэюань фачжань сяньчжуан, вэньти юй гайгэ луцзин : [Современное состояние, проблемы и пути реформ Институтов Конфуция в странах, примыкающих к Поясу и Пути] // Синань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэбань). 2019. № 2. С. 74—80. (На кит.яз.).

Фань Минь, Ли Гоцин. Синь шидай бэйцзин ся Кунцзы сюэюань мяньлинь дэ куньцзин юй чжуаньсин луцзин : [Проблемы, перед которыми стоят Институты Конфуция в новую эпоху и пути преобразований] // Гайгэ юй кайфан. 2019. № 17. С. 106—109. (На кит.яз.).

Фу Липин, Ли Ган. Кунцзы сюэюань юй Чжунго вэньхуа жуаньшили дэ тишэн : [Институты Конфуция и рост китайской культурной мягкой силы] // Наньцзин Сяочжуан сюэюань сюэбао. 2011. № 2. С. 97—102. (На кит. яз.).

Хань Лицзюнь, Моу Дай. Кунцзы сюэюань вэньхуа чуаньбо дэ куньцзин юй индуй — и Элосы дасюэ кунцзы сюэюань вэй ли : [Трудности распространения культуры Институтами Конфуция и их преодоление — на примере Институтов Конфуция в вузах России] // Жэньминь луньтань. 2016. № 4. С. 253—255. (На кит. яз.).

Хуан Цзиньянь. Хайвай Кунцзы сюэюань дэ фачжань куньцзин юй цзецзюэ луцзин : [Сложности развития зарубежных Институтов Конфуция и пути их решения] // Цзюаньцзун. 2017. № 20. URL: <http://www.qikan.com.cn> (дата обращения: 18.04.2021). (На кит.яз.).

Шиин гоцзи чжунвэнь цзяоюй шиэ фачжань: цзяоюйбу шэли чжунвай юйянь цзяолю хэцэо чжунсинь : [Адаптация к развитию международного преподавания китайского языка: Министерство образования учреждает Центр языкового образования и сотрудничества]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-07/05/content_5524342.htm (Дата обращения: 05.04.2021). (На кит.яз.).

Шу Цзяньго, Фань Сяогэ, Цяо Сяогэ. Кунцзы сюэюань чэнчжан куньцзин юй индуй : [Проблемы взросления Институтов Конфуция и их преодоление] // Чанбай сюэкань. 2017. № 1. С. 149—156. (На кит.яз.).

References

Belchenko, A.S. (2010). Deyatel'nost' Institutov Konfutsiya v Rossiiskoi Federatsii [Activities of Confucius Institutes in the Russian Federation]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 08 April, 2021). (In Russian).

Borokh, O.N. (2015). Rol' kul'tury v narashchivanii potentsiala «myagkoi sily» KNR [The role of culture in building up the potential of China's «soft power»/],

«Myagkaya sila» v otnosheniyakh Kitaya s vneshnim mirom [«Soft power» in China's relations with the outside world]. M.: IDV RAN [IFES RAS], 2015: 62—111. (In Russian).

Fan Min, Li Guoqing (2019). Xin shidai beijing xia Kongzi xueyuan mianlin de kunjing yu zhuanxing lujing [Problems facing Confucius Institutions in the new era and ways of transformation], *Gaige yu kaifang [Reform and opening]*, No. 17: 106—109. (In Chinese).

Fu Liping, Li Gang (2011). Kongzi xueyuan yu Zhongguo wenhua ruanshili de tisheng [Confucius Institutions and the Rise of Chinese Cultural Soft Power], *Nanjing Xiaozhuang xueyuan xuebao [Journal of Nanjing Xiaozhuang Institute]*, No. 2: 97—102. (In Chinese).

Gao Yingze, Song Mengxiao (2019). Xin sidai kongzi xueyuan de fazhan kunjing yu jie jue jianyi [Difficulties in the development of Confucius Institutions in the new era and recommendations for solving problems], *Kaifeng jiaoyu xueyuan xuebao [Journal of Kaifeng Institute of Education]*, No. 6: 38—39. (In Chinese).

Han Lijun, Mou Dai (2016). Kongzi xueyuan wenhua chuanbo de kunjing yu yingdui — Eluosi daxue Kongzi xueyuan wei li [Difficulties in spreading culture by Confucius Institutes and their overcoming — on the example of Confucius Institutes in Russian universities], *Renmin luntan [People's Forum]*, No. 4: 253—255. (In Chinese).

Huang Jingyan (2017). Haiwai Kongzi xueyuan de fazhan kunjing yu jie jue lunjing [Difficulties in the development of foreign Confucius Institutes and ways to solve them], *Juanzong [The File]*, No. 20. URL: <http://www.qikan.com.cn> (accessed: 18 April, 2021). (In Chinese).

Kongzi xueyuan fazhan guihua (2012—2020 nian) [Development plan of Confucius Institutes 2012—2020]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201302/t20130228_148061.html (accessed: 20 April, 2021). (In Chinese).

Kuznetsova, V.V.; Mashkina, O.A. (2019). Proekt «Shuan i lyu»: globalizatsiya kitaiskogo vysshego obrazovaniya [Shuang Yi Liu Project: Globalization of Chinese Higher Education], *Obrazovatel'naya politika [Educational Policy]*. URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (accessed: 20 April, 2021). (In Russian).

Leontyeva, E.O.; Belokopytova, M.S. (2016). Instituty Konfutsiya kak instrument vneshnei politiki KNR [Confucius Institutions as an Instrument of the China Foreign Policy]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-kg> (accessed: 15 April, 2021). (In Russian).

Li Jia, Miao Jiumin, Li Gefei. (2019). Kongzi xueyuan mianlin de jiegouxing kunjing yu biange lujing [Structural problems facing Confucius Institutes and ways of reform], *Changjiang shifan xueyuan xuebao [Journal of Changjiang Normal University]*, No. 3: 90—97. (In Chinese).

Liu Baocun, Zhang Yongjun (2019). «Yi dai yi lu» yanxian guojia Kongzi xueyuan fazhan xianzhuang, wenti yu gaige lujing [Current state, problems and ways of reforms of Confucius Institutions in the Belt and Road countries], *Xinan daxue xuebao (shehui kexueban) [Journal of Southwest University (Social Science Edition)]*, No. 2: 74—80. (In Chinese).

Mikhnevich, S.M. (2015). Mudrets pomogaet Podnebesnoi: razvitie seti Institutov Konfutsiya kak instrument realizatsii politiki «myagkoi sily» KNR v Bol'shoi Vostochnoi Azii [The sage helps the Celestial Empire: the development of a network of Confucius Institutions as a tool for the implementation of China's «soft power» policy in Greater East Asia]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mudrets-pomogaet-podnebesnoy-razvitie-seti-institutov-konfutsiya-kak-instrument-realizatsii-politiki-myagkoy-sily-knr-v-bolshoy> (accessed: 15 April, 2021). (In Russian).

Polnyi tekst doklada Si Tszin'pina na 19-m s»ezde KPK [Full text of Xi Jinping's speech at the 19th CPC Congress]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed: 15 April, 2021). (In Russian).

Samoilova, M.P.; Lobanova, E.A. (2017) Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti Institutov Konfutsiya v Rossii [Legal regulation of the activities of Confucius Institutes in Russia]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-institutov-konfutsiya-v-rossii> (accessed: 08 April, 2021). (In Russian).

Selezneva, N.V. (2021) Reorganizaciya Kancelyarii po rasprostranenyu kitajskogo yazyka (Han'ban'): sud'ba Institutov Konfuciya [The Office of Chinese Language Council International's (Hanban) Reorganization: The Fate of the Confucius Institutes], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, No. 2: 166—176 (In Russian).

Shu Jianguo, Fan Xiaoge, Qiao Xiaoge (2017). Kongzi xueyuan chengzhang kunjing yu yingdui [Problems of Maturing Confucius Institutions and Overcoming Them], *Changbai xuekan [Journal of Changbai]*, No. 1: 149—156. (In Chinese).

Wang Hui (2019). Jiyu dashuju de «yi dai yi lu» yanxian guojia kongzi xueyuan fenbu yanjiu [Study of the location of Confucius Institutes in the countries adjacent to the «Belt and Road» on the basis of big data], *Yunnan shifan daxue xuebao [Journal of Yunnan Normal University]*. URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708 (accessed: 20 April, 2021) (In Chinese).

Wang Hui (2019). Xin shidai kongzi xueyuan de fazhan lujing [Development Ways of Confucius Institutions in the New Era]. URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201903/t20190305_4842813_1.shtml (accessed: 18 April, 2021). (In Chinese).